

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДИСКУРСА И КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Г. Соколинская

В статье рассматриваются основные аспекты дискурса синхронной электронной коммуникации в реальном времени (чата) и их роль в формировании гендерной идентичности.

Ключевые слова: коммуникация, чат, электронный дискурс, гендер

У статті розглядаються основні аспекти дискурсу синхронної електронної комунікації в реальному часі (чату) та їх роль у конструюванні гендерної ідентичності.

Ключові слова: комунікація, чат, електронний дискурс, гендер

The purpose of this paper is to determine the main aspects of discourse in synchronic electronic communication in real time (in chat) and their role in gender identity formation.

Key words: communication, chat, electronic discourse, gender

Бурное развитие коммуникации, опосредованной компьютером, обуславливает растущий интерес к исследованию новых дискурсивных практик, способов самопрезентации и выражения гендерной идентичности посредством электронного дискурса.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью электронного дискурса в отечественном языкознании, а также несомненной важностью выявления способов конструирования гендера в этом специфическом дискурсе.

Цель исследования – определение основных отличительных особенностей электронного дискурса, а точнее – дискурса синхронной электронной коммуникации в реальном времени (чата) и выявление тех из них, которые могут считаться релевантными в роли гендерных конструкторов. Таким образом, объектом данного исследования является электронный дискурс чата. При этом предметом исследования является гендерный аспект личностного самовыражения в процессе виртуальной коммуникации. Материалом исследования послужили записи высказываний 40 коммуникантов, представившихся мужчинами и женщинами. Данные о тех коммуникантах, которые скрыли свой пол, не исследовались. Исследование производилось на материале русскоязычных чатов, не имеющих специфической направленности (академической, профессиональной, тематической).

Хотелось бы отметить, что, хотя термины «коммуникация» и «общение» часто разграничиваются, мы употребляем их как полные эквиваленты, говоря о компьютерном общении. Как и прочие виды общения, это социально обусловленный вид деятельности людей, который подразумевает процесс обмена мыслями, информацией, эмоциональными переживаниями и играет первостепенную роль в формировании, упрочении и изменении (эволюции) виртуальной идентичности и ее наиболее значимого компонента – гендера. Наиболее подходящей для анализа электронного дискурса нам представляется интеракционная модель коммуникации, которая в качестве главного принципа выдвигает взаимодействие, помещенное в социокультурные условия ситуации. Эта модель была разработана Д. Шиффрин (Schiffrin D.) и представлена М.Л. Макаровым [8, с. 38].

Категория «дискурс» допускает множество научных интерпретаций и поэтому требует уточнения. Мы согласны с утверждением М.Л. Макарова о том, что само определение понятия «дискурс» является очень показательным, поскольку уже предполагает некоторую идеологическую ориентацию, точку зрения на изучение языка и языкового общения. Для анализа дискурса Интернет мы взяли за основу следующие трактовки. Одна из них – формулировка дискурса, предложенная Д. Шиффрин, с позиции взаимодействия формы и функции, где дискурс представлен как высказывание. И, хотя определение «высказывания» вызывает некоторые затруднения, это понятие представляется приемлемым для анализа электронного дискурса. Мы принимаем определение Л.В. Щербы, когда дискурс понимается широко – как все, что говорится и пишется, то есть как речевая деятельность, являющаяся «в то же время и языковым материалом» [1], причем в любой его репрезентации – звуковой или графической. Далее мы хотим обратиться к формулировке Р. Водак [14], которая рассматривает дискурс как текст в контексте, с одной стороны, и как набор текстов – с другой, и к концепции Ван Дейка, который определяет дискурс как действие («Я понимаю дискурс как специфическую форму использования языка и как специфическую форму социальной ситуации» [13]). Таким образом, под «дискурсом» мы понимаем речевую ситуацию, т.е. текст, погруженный в ситуацию реального общения.

Электронное общение рассматривалось в работах Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунского, О.В. Смылова. Однако наиболее полным нам представляется анализ Интернет-коммуникации, произведенный Д. Кристаллом [12]. Ученый подробно проанализировал несколько видов (типов) электронного дискурса. Если выделить основные типы, то различаются Веб-дискурс, дискурс электронной почты, а также дискурс асинхронного (форумы – Bulletin Board System, гостевые комнаты, конференции) и синхронного (чаты, айсикью, игры) общения в Интернет-среде. Если Веб-дискурс (в большей мере) и дискурс электронной почты (в меньшей мере) очень близки к письменной речи, то в асинхронном и – особенно – в синхронном общении в виртуальном мире ярко проявляются особенности нового вида дискурса, соединяющего в себе

признаки устной и письменной речи. Предметом нашего изучения является дискурс синхронной коммуникации в реальном времени (дискурс чата), под которым мы подразумеваем ряд электронных текстов в ситуации реального общения, особый вид деятельности и существования в виртуальном пространстве. Именно в дискурсе чатов самопрезентация виртуальной идентичности происходит наиболее интенсивно, т.к., основываясь на тексте, этот вид дискурса, тем не менее, приближен к разговорной речи. В дискурсе синхронной электронной коммуникации, как и в ситуации реального общения, присутствуют индикаторы невербального поведения, в том числе паралингвистические (вспомогательные) средства. Мы можем говорить об эквивалентном представлении тембра речи, акцентировании высказывания, силы голоса, дикции, жестов, мимики. На основании анализа материалов чатов мы выделяем некоторые основные аспекты, в которых проявляются отличительные особенности дискурса чатов, а именно:

1. Структура высказывания, лексические и грамматические особенности:

нарушение норм орфографии и пунктуации – как часть стилистики электронного общения, так и в экспрессивных целях (ненормативное/избыточное использование знаков препинания для выражения эмоций); нарушение грамматических норм (построение высказываний по законам разговорной речи); употребление экспрессивно окрашенной и разговорной лексики («фигли», «ерундень», «тока», «м-дя!» «Маша-растеряша», жаргон, неологизмы, аббревиатуры, инкрустация английских терминов), смешение русской и английской графики в рамках одного текста (высказывания), транслитерация и транскрипция («...а ты когда come back?», «у меня плохой коннект», «что за траблы?»), ненормативное правописание в целях имитации особенностей произношения (диалектов) и звукоимитации («мАлАдець!», «Ур-р-р-а-а-а!» «хм-м-м..» «НЕ ВЕРЮ!!!»), прочие структурные особенности (применение верхнего регистра и пробелов для имитации повышения голоса, интонирования, привлечения внимания: «ПОМОГИТЕ!!!! забудь»).

2. Эквиваленты невербальных средств общения

адресация (указание того, к кому обращено высказывание, автоматическая функция во многих чатах, аналогичная с кивком головы или поворотом в сторону адресата); псевдоним как компонент дискурса и средство конструирования виртуальной идентичности (подробнее см. [9]); использование цвета и эмодзи в экспрессивных целях, а также для выражения мимики, жестов и даже действий (наличие во многих чатах рисунков и анимации, выполняющих такие функции); фразы-действия, описания («глядя с недоумением», «радостно улыбаясь», «хватает чашку и разбивает ее вдребезги»).

3. Стратегии общения, особенности речевого поведения

иницирование общения, очередность высказываний (невозможность перебивок и наложений высказываний друг на друга, т.е. одновременного говорения), направленность высказывания (на представителя своего пола, противоположного пола, ко всем); частота высказываний, подтверждение виртуального присутствия, повторение фраз (флуд от англ. “flood” многократное повторение высказывания в чате, негативное поведение, порицаемое в Интернет-коммуникации); размер высказываний; ритм/темп говорения, скорость реакции, временные задержки; игнорирование собеседника, молчание.

4. Смысловое наполнение речи

выбор тем общения (обмен информацией, эмоциональный обмен, игровые элементы, флирт); образность речи, использование юмора; стиль и характер общения (доброжелательность/агрессивность, уверенность/застенчивость, открытость/замкнутость и т.п.).

Посредством электронного дискурса осуществляется самопрезентация гендерной составляющей личности коммуниканта. Следует отметить, что гендер рассматривается нами как социокультурный феномен. Мы выдвигаем предположение, что если в реальной жизни гендер неотъемлем от биологического пола, то в виртуальной реальности гендер может конструироваться вне зависимости от биологического пола. Если в ситуации коммуникации, опосредованной компьютером, точное определение биологического пола представляется затруднительным, то о гендерных различиях мы можем говорить достаточно определенно. Тем самым мы берем на себя смелость опровергнуть утверждение о том, что «хотя вполне допустимо представление, что гендерные дисплеи – конструированные и конвенциональные выражения – могут быть выбраны исполнителями, однако то, как воспринимают нас (существами мужского или женского пола), лежит вне пределов нашего выбора» [10]. Виртуальная реальность, с нашей точки зрения, предоставляет этот выбор.

Путем анализа отобранных материалов мы получили следующие данные:

Наши исследования в области **стратегии общения** показывают, что мужчины общаются между собой почти так же часто, как с представителями противоположного пола. Женщины же отдают предпочтение общению с представителями противоположного пола. Также мужчины-коммуниканты чаще отправляют свои сообщения безадресно, обращаясь ко всем, общаемся в данный момент в чате. К стратегиям общения можно также отнести инициацию разговора – здесь особенных различий не наблюдается и опытная женщина-пользователь с легкостью становится инициатором беседы и направляет общение. Однако среди женщин наблюдалось более частое игнорирование собеседника, молчание, прерывание коммуникации.

Из **особенностей речевого поведения** мы хотели бы выделить большую частоту высказываний у мужчин. Однако что касается объема высказываний, то мы не отметили существенных различий – в условиях синхронной электронной коммуникации важна быстрая реакция на высказывания партнера, в целях подтверждения своего виртуального присутствия и непрерывности коммуникации, вследствие чего объем высказываний варьируется незначительно.

При анализе **выбора тем** нами было отмечено, что мужчины чаще производят обмен информацией и реже развивают фантазийные темы. Также мужчины чаще женщин включают в беседы с противоположным полом элемент флирта, обнаруживают стремление получить истинную информацию о партнере по коммуникации (настоящее имя, возраст, внешность, адрес, телефон и т.д.). В то же время женщинам более присущи **импровизация и игра**.

Что касается **стиля общения**, мы отметили, что женщины более склонны к улаживанию конфликтных ситуаций в общении в среде Интернет, к примирению, поддержке, сопереживанию, тактичности (чуткости) и компромиссам. Мужчинам более свойствен сарказм, вспыльчивость, агрессивное и конфликтное поведение.

При анализе **структурных особенностей** нами отмечено, что женщины более расположены к нормативному употреблению языка, если говорить об орфографии и пунктуации. Хотя когда мы говорим о нарушении грамматических норм при построении фраз и «тяготении» к стилю разговорного общения, то здесь отличия невелики.

Еще одним показательным аспектом коммуникации в Интернет-среде является использование **юмора**. Если мужчины более склонны к цитированию известных шуток и пересказыванию анекдотов, а также к грубым шуткам в сторону других коммуникантов, то для женского юмора характерна импровизация и спонтанность, требующие большей гибкости и быстроты реакции. Женщины также охотнее шутят над собой и своими недостатками.

Не очень показательным для гендерной презентации явились **эквиваленты невербальных средств общения**. Эмотиконы, рисунки и анимация использовались коммуникантами обоих полов с незначительными количественными различиями, хотя среди цветов, выбираемых мужчинами для своих псевдонимов и высказываний, преобладали оттенки зеленого и коричневого, в то время как женщины отдавали предпочтение фиолетовому и красному. Что же касается псевдонимов, то в 90% проанализированных случаев они служили средством гендерной репрезентации. Для женщин также было более характерно употребление описательных фраз-действий, что перекликается с большей фантазийной содержательностью их речи.

Мы можем сделать **вывод** о том, что теории о роли дискурса как способа конструирования гендера находят свое подтверждение в электронной коммуникации. Вышеперечисленные особенности электронного дискурса служат способами конструирования виртуальной идентичности, и в частности самопрезентации гендера.

Мы полагаем, что дальнейшее исследование дискурса синхронной электронной коммуникации, равно как и прочих видов электронного дискурса, систематизация и обобщение полученных данных не только важны для развития гендерной лингвистики, но также могут найти практическое применение в дистанционном образовании, рекламе и бизнесе в Интернет, кросс-культурной коммуникации, PR-технологиях и иных областях.

Литература:

1. Арестова О.Н., Войскунский А.Е. Исследование половых различий при работе с интернетом на примере российских пользователей. – <http://www.relearn.ru>
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смыслова О.В. Интернет: воздействие на личность. – <http://www.relearn.ru>
3. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: ЕВРОЗНАК, 2001.
4. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. – Москва – Харьков, 2003.
5. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 3-15.
7. Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах. – Москва, 2002
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – Москва, 2003.
9. Соколинская Е.Г. Стратегии построения виртуальной идентичности //Вестник Международного Славянского университета. – Том VI. – №1. – Харьков, 2003. – С. 12-16.
10. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера (doing gender) // Гендерные тетради. Вып. 1. – Спб, 1997. – С. 94-124
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С.29.
12. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: CUP, 2001.
13. Dijk T.A. van (ed.) Social cognition and discourse in Handbook of Language and Social Psychology. New York: Wiley, 1990. – Pp.163 –186.
14. Wodak R. Gender and Discourse. – London: Sage Publications, 1997.